

Протоиерей Николай ДЕСНОВ,
преподаватель Одесской Духовной Семинарии

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИЗВЕСТНЫХ РАСХОЖДЕНИЯХ МЕЖДУ РУССКИМИ И ГРЕКАМИ

в литургиях святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста

Расхождения между русской и греческой редакциями литургий святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста существуют давно и, как ни парадоксально, самые значительные из них находятся в центральной части обеих литургий — а н а ф о р е, то есть основной евхаристической молитве, во время которой, по учению Церкви, предлагаемые на престоле Дары пресуществляются в Тело и Кровь Господни.

Прежде чем говорить об этих расхождениях, следует уяснить себе, что представляет собой анафора. Согласно историко-литургическим исследованиям наших ученых-литургистов, и в частности профессора Петербургской Духовной Академии И. А. Карабинова¹ и профессора Ленинградской Духовной Академии Н. Д. Успенского², образованная и выкристаллизованная святыми отцами из отдельных доксологий и молений единая молитва — анафора содержит элементы, которые в литургической науке стали известны под названиями: префацио, анамнесис, эпиклесис и интерцессии³.

Префацио (лат. *praefatio* — введение) — изначальный элемент анафоры, ее основа. Это — благодарение Богу, в котором раскрывается глубина чувств преданной Богу души. У св. Василия Великого это — прославление Бога за создание человека и дарование ему способности познания Бога, за домостроительство его спасения по грехопадению. Св. Иоанн Златоуст прославляет Бога за Его величие, за приведение человека "от небытия в бытие", за спасение падшего и за все благодеяния "их же вемы и не вемы, явленная и неявленная".

Анамнесис (греч. *ἀνάμνησις* — воспоминание) — воспоминание установления Господом Таинства Евхаристии с произношением установительных слов Его: "Примите, ядите...", "Пейте от нея вси...", "Сие творите в Мое воспоминание".

Эпиклесис — (греч. *ἐπικλησις* — призыв) — призывание на предложенные Дары нaitия Святого Духа. Это моление о благодатном освящении евхаристических приношений. Эпиклесис всегда воспринимался общецерковным сознанием как момент кульминации молитвы, непосредственно связанной с непостижимой тайной Евхаристии.

Интерцессиио (лат. *intercessio* — ходатайство) — последняя часть анафоры, это моление о всех святых, за Церковь Святую, Соборную и Апостольскую, за всех христиан живых и усопших в надежде воскресения и жизни вечной, "и о всех и за вся". Таковы составные части единой евхаристической молитвы — анафоры.

Переходя к рассмотрению расхождений, прежде всего обратим внимание на самое главное из них, которое особенно заметно при совместном служении православных русских и греческих священнослужителей. Речь идет о тропа-

ре третьего часа "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа..." (со стихами "Сердце чисто созижди..." и "Не отвержи мене от лица Твоего..."), не принадежающему творчеству святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. В современных греческих литургиях этого тропаря нет, а в наших он есть, причем тропарь вставлен в центральное место анафор, где он совершенно неуместен. Все священнослужители знают, что тропарь третьего часа — это позднейшая вставка в литургиях, но не все отчетливо себе представляют, какой диссонанс он вносит в центральную часть евхаристического канона. На своем месте, в службе часов, тропарь третьего часа — замечательная молитва, прекрасное священное песнопение, но, по чьему-то недоразумению вставленный в готовые, отработанные, богословски осмысленные святыми отцами евхаристические молитвы, он вносит в них досадный разлад. Он явно нарушает слаженное литературное построение предложений и логическое течение слов и мыслей в анафорах, искажает богословствование святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. И мы, священнослужители, произнося слова тропаря в самом центре епиклесиса перед благословением Даров предложения, как бы дополняем или исправляем творение духоносных авторов, как будто бы святители в этом месте чего-то недоделали, недомыслили, недосказали, недобогословствовали.

Для уяснения неуместности тропаря в этой части анафоры нам, священнослужителям, следует задать себе вопрос: к Кому мы обращаемся в молитве "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящих Ти ся"? Ответ у всех, несомненно, будет однозначный: к Сыну Божию, Спасителю нашему, Господу Иисусу Христу, Который по Своему обетованию послал от Отца Духа Святого на Своих апостолов.

Обращаясь же в этой молитве к Иисусу Христу, в литургии св. Иоанна Златоуста, мы далее продолжаем, благословляя святой хлеб: "И сотвори убо хлеб сей Честно́е Тело Христа Твоего. А еже в чаши сей — Честную́ Кровь Христа Твоего...". Вот здесь-то и обнаруживается несуразность, к которой приводит эта позднейшая вставка: Господи Иисусе Христе, "сотвори убо хлеб сей Честно́е Тело Христа Твоего...". Получается, что Христос должен сотворить Тело какого-то другого Христа.

Но если в анафоре св. Иоанна Златоуста тропарь третьего часа внешне как-то вписывается в последование слов евхаристической молитвы, то в текст анафоры св. Василия Великого тропарь вносит грубый разлад. В анафоре св. Василия Великого перед благословением Даров мы молимся: "Сего ради, Владыко Пресвятый, и мы грешнии и недостойнии раби Твои, сподобльшиися служити святому Твоему Жертвеннику... и предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем, Святе святых, благоволением Твоея благодсти приити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащая Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати". Здесь молитва обрывается, незаконно стоит точка, когда предложение еще не окончено ни синтаксически, ни по смыслу. Здесь явно напрашивается вопрос: что же "показати"? — "Хлеб убо сей, самое Честно́е Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; Чашу же сию, Самую Честную́ Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, излианную за живот мира". Такова должна быть целостность анафоры святителя Василия Великого в самом кульминационном ее месте. Мы же обрываем ее на слове "показати" и читаем тропарь третьего часа, растворяя его стихами из 50 псалма. После троекратного прочтения тропаря, в котором обращаемся к Господу Иисусу Христу, слова молитвы "Хлеб убо сей, самое Честно́е Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа" уже не вяжутся со словом "показати", на котором мы оборвали евхаристическую молитву; не согласуются они и со вставленным сюда тропарем третьего часа ни внешне — синтаксически, ни тем более внутренне — по смыслу. Вставкой тропаря мы отрываем слова освящения Даров от евхаристической молитвы как их пита-

тельной среды, их основы, нарушаем целостность этой молитвы, ломаем ее стройное единство и искажаем глубокий богословский смысл анафоры в ее центральной части — эпиклесисе. А между тем, по свидетельству ученых-литургистов, анафора св. Василия Великого отличается слаженностью своей литературной формы и плавным течением мыслей Святителя: "Это и сконцентрированная система христианского богословия, и гимн, провозглашающий бесконечное милосердие Бога к людям, и теплая молитва праведника"⁴ (разумеется, в подлинном своем тексте, без тропаря третьего часа).

Что касается слов "Преложив Духом Твоим Святым", то они взяты из анафоры св. Иоанна Златоуста и неизвестно кем вставлены в анафору св. Василия Великого, в результате чего тоже получается синтаксическая несогласованность вставки с контекстом молитвы св. Василия Великого.

На Востоке против этой вставки поднял свой голос ученый афонский монах Никодим Святогорец, ныне причисленный Греческой Церковью к лику святых, который в составленном им (при участии другого ученого афонского монаха — Агапия) каноническом сборнике под названием "Пидалион", изданном в 1790 г., говорит: "Когда иерей совершает литургию св. Василия Великого, то во время пресуществления и освящения Даров ему не следует говорить: "Преложив Духом Твоим Святым", ибо это есть приставка некоего дерзновенного невежды, который взял эти слова из литургии Златоуста и вставил их в литургию Василия Великого, тогда как этих слов ни в древних списках не имеется, ни по синтаксическому построению им нет здесь места"⁵. "Пидалион" многократно издавался и является общепризнанным каноническим сборником Греческой Церкви. Это замечание Никодима Святогорца, внесенное в канонический сборник, было учтено, и греки после издания Евхологиона 1853 г. уже больше не печатали в анафоре св. Василия Великого слов "Преложив Духом Твоим Святым"⁶.

В России против этой вставки свой голос поднял профессор В. В. Болотов, который в отзыве на Коптский служебник назвал ее "тупоумной" и "клеветой на Василия Великого и его афинское образование", так как она "не гармонирует с контекстом"⁷.

В свое время, по свидетельству "Херсонских епархиальных ведомостей" за 1904 г., настоятель греческой церкви г. Одессы протоиерей Ангел Пэфани подарил библиотеке Одесской Духовной Семинарии "Евхологион" (служебник) на греческом языке. Препроводя его на имя ректора Семинарии, жертвователю писал: "В изданном мною в Афинах в 1897 г. Изъяснении литургии св. Иоанна Златоуста отмечены почти все различия, которые существуют между литургиями Греческой и Российской Церковей. В число их я включил также и существенное различие в литургии Василия Великого при третьем благословении св. Даров, а именно: в литургии этой третье благословение у эллинов совершается иереем при произнесении им слов: "Излиянную за мирский живот", каковые слова, как известно, составляют продолжение всей молитвы Василия Великого, между тем, как у братьев наших по вере — русских третье благословение совершается с добавлением слов: "Преложив Духом Твоим Святым", каковые слова не составляют части молитвы Василия Великого, а заимствованы из литургии Иоанна Златоуста. Неуместность этого добавления каждому легко понятна, так как оно не только не встречается в древних рукописных служебниках, но и не согласно с правилами эллинского синтаксиса... Такое взято, вероятно, из тех греческих служебников, в которых добавление это было допущено, конечно, неправильно, и я действительно не ошибся, так как недавно мне случайно попала одна греческая литургия, напечатанная в 1746 г. в Венеции, в которой при третьем благословении в литургии Василия Великого имеется добавление: "Преложив Духом Твоим Святым". Кроме того, в этом же издании в обеих литургиях — Иоанна Златоуста и Василия Великого, при возгласении "Твоя от Твоих..." глагол "приносить" поставлен не в изъявительном наклонении 1-го лица множественного числа, то есть "приносим", как это принято Греческою

Церковью и указано во многих греческих рукописях, а поставлен причастием "приносяще", как это принято единоверною нам Российской Церковью. Равным образом, в том же издании, перед благословением св. Даров, имеются также и некоторые другие добавления, которые согласны с российскими службниками, как, например, "Господи, очисти мя, грешнаго...", "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа..." и прочее, но которые тем не менее ни в старинных греческих молитвословах, ни в свитках, ни в рукописях древних литургий, ни в официальном кодексе XIV столетия (составлявшем некогда часть библиотеки Великой Пещеры в Пелопонне, ныне же обретающемся в Марковской библиотеке) не встречаются, как прерывающие правильное течение молитвы и появившиеся лишь в позднейшее время"⁸.

По свидетельству иеромонаха Никольского единоверческого монастыря Филарета, у нас в России в службниках XII в. Синодальной библиотеки №№ 604, 605; XIV в. той же библиотеки № 598; библиотеки С.-Петербургской Духовной Академии № 526; Румянцевского музея №№ 398, 399; XIV—XV вв. Типографской библиотеки №№ 127, 128; XV в. Синодальной библиотеки № 600 и в некоторых венецианских перед освящением Даров не упоминается о молитве "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа..."⁹.

И тем не менее в наших современных службниках эта молитва есть, причем на ней заостряется особое внимание совершающего литургию священнослужителя, его молитвенное вдохновение. Подлинная евхаристическая молитва, положенная в чинопоследовании для освящения Даров в обеих литургиях третьего часа проявляется весь молитвенный подъем служащего, чему способствует еще и поднятие рук. Многие священники с усердием, громко произносят эту молитву и, благословляя после нее предлежащие Дары, не замечают, как неосознанно входят в дебри бессмыслицы, ибо просят Христа: "Сотвори... Честное Тело Христа Твоего".

Возможно, так же совершал литургию и епископ Порфирий (Успенский), известный наш ученый-востоковед, до своего путешествия на Восток. Послушаем, что говорит Пресвященный Порфирий по этому поводу в описании одного из своих путешествий в Афонские монастыри и скиты¹⁰. "Не могу не высказать того, что меня особенно занимало и занимает по части литургии и что должны знать и свято соблюдать все мои сослужители о Господе. В долговременную бытность мою на Востоке я внимательно следил за ходом и приемами богослужения тамошних архиереев и священников и между прочим заметил, что нигде там, ни на Синае и Сионе, ни в Афинских и Фессалийских монастырях..., ни в Египте и Сирии, ни во всем Константинопольском патриархате, никто тотчас после призвания Святого Духа на Дары, какое читается в чине литургии, никто ни тайно, ни гласно не произносит молитвы: "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый..." тогда как мы говорим эту молитву, даже с воздеванием рук горé, хотя и не громко, но вслух. Такая разность смущала меня. Смущение же порождало во мне желание узнать: почему восточные не произносят оной молитвы, и от кого мы, северные, заняли обычай глаголать ее, кто поступает правильно: те или мы. Я спрашивал многих греческих архиереев, игуменов и священников: почему вы не произносите молитвы: "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа..." и прочее и от всех получал один ответ: "Кто произносит сию молитву непосредственно после призвания Святого Духа на Дары, тот прерывает смысл литургии, в которой священнослужитель просит Бога Отца, а не Бога Сына, ниспослать Духа Святаго на предлежащие Дары и преложить хлеб в Тело Христово, а вино в Кровь Его. Произнесите вы в ту минуту оную молитву, относящуюся к Сыну Божию, воплотившемуся во Христе, у вас выйдет вот какая престранная бессмыслица: Ты, Господи, Христе, Который ниспослал Духа Святаго на апостолов, Ты сотвори хлеб сей Честное Тело Христа Твоего. И так Христос двоятся и творит Сам Себя. А если вы не произнесете оной молитвы, то удержите настоящий смысл литур-

гии, по которому Бог Отец творит Честное Тело Христа Своего. Перестаньте же говорить: Господи, Христе, сотвори Христа Твоего, и по служебнику произнесите: Ты, Боже Отче, Которому приносится литургийная Жертва, сотвори Христа Твоего. С такую молитвою вы разумно, смысленно, правильно совершите Таинство". Признаюсь: такой ответ вразумил меня вполне. Восточные правы, а мы не вполне правы. Мы, — скажу с Пресвященным Филаретом Черниговским, — прерываем смысл литургии¹¹. "Но от кого же занято нами литургийное постановление, — продолжает Пресвященный Порфирий, — произносить вышеизложенную молитву тотчас после призвания Святого Духа, да и надобно ли произносить ее с воздеянием рук и вслух, как это делается у нас? Это постановление было прислано к нам Константинопольским патриархом Филофеем, составителем так называемой диаконской литургии, которому в XIV веке подчинялась наша Церковь. Мы, как покорные чада его, приняли устав его, а все восточные архиереи не приняли, потому что этим уставом подавался повод к переиначению главного смысла литургии. Но надобно знать и твердо помнить, что в самом чине Филофея положено произносить оную молитву тайно (про себя) да и без поднятия рук. Стало быть, мы поступаем даже не по этому чину, а произвольно, воздеявая руки и говоря не тайно: "Господи, Иже Пресвятаго Духа" и прочее¹².

Епископ Порфирий, как видим, утверждает, что чин литургии с тропарем третьего часа был прислан нам Константинопольским патриархом Филофеем и что сам патриарх Филофей взял этот обычай в Александрийской Церкви, "ныне там уже не соблюдаемый"¹³. Но знаменитый наш литургист-исследователь профессор А. Дмитриевский решительно возражает против такого утверждения епископа Порфирия. По его мнению, чтение тропаря стало известным только в XV веке и распространилось через Венецианские издания греческих Евхологионов, и таким образом оно могло попасть в "Синтагматикон" Александрийского патриарха Герасима, который видел в Каире епископ Порфирий. Свое возражение профессор А. Дмитриевский обосновывает тем, что в Каирской библиотеке, которую он тщательно изучил, в Евхологионах XIV—XV вв. тропаря "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа..." нет. Нет его и в русских служебниках XIV в., введенных митрополитом Киприаном, который, будучи поставлен в митрополиты патриархом Филофеем, вводил в Русской Церкви служебник, редактированный этим патриархом. Нет его и в служебниках более раннего времени¹⁴.

Профессор Н. Красносельцев приводит славянский перевод устава Божественной службы патриарха Филофея "Како достоин священнику с диаконом служить". Этот устав был принесен в Россию митрополитом Киприаном и весьма часто встречается в наших рукописных богослужебных книгах XV—XVI вв. в соединении с текстом литургии. Здесь перед благословением Даров тоже нет тропаря третьего часа¹⁵.

В Русской Церкви в XV в. с появлением тропаря в то же время сохранялась и прежняя практика, а всеобщая практика чтения тропаря устанавливается только в XVI в.¹⁶

На Православном Востоке в XVI в. чтение тропаря не было повсеместным. Более того, в некоторых Венецианских изданиях о нем даже не упоминалось. В XVIII в. возникла открытая оппозиция этому новшеству. Появился трактат неизвестного "иерокирика" (проповедника), в котором доказывалось, что это новшество синтаксически безграмотно, а литургически недопустимо, так как прерывает мысль составителей анафор — вселенских учителей Церкви — в кульминационном моменте их молитвы¹⁷. В результате этого протеста в греческих Евхологионах тропарь был изъят.

Что же предлагает епископ Порфирий (Успенский) в связи с этим существенным расхождением между нами и греками в литургиях?

Получив разъяснение от восточных и уразумев нашу неправоту, он задает вопрос: "Что же остается нам делать? Отменить моление "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...", которое произносилось у нас в алтаре в течение пя-

тисот лет? Нет, не будем отменять его, а во-первых, перестанем произносить его вслух с поднятыми руками, что не положено даже в чине Филофея; во-вторых, будем внушать православным, чтобы они в минуты пения стиха "Тебе поем..." тайно в душе своей молились: "Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа..."; в-третьих, произносятся эти моления перед св. Престолом тайно, про себя, твердо ведаем, что произносим их... ради себя самих, а отнюдь не для освящения Даров... и после произнесения их пусть возносимся мысленно не к Богу Сыну, а к Богу Отцу и глаголем: "И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей — Честную Кровь Христа Твоего". Таким образом мы не прервем связи молитв Божественной литургии, возносимых Богу Отцу¹⁸, да и с греками... со всею нынешнею Восточною Церковью будет едина сила и едино сочетание о Христе"¹⁹.

Что можно сказать относительно этих предложений епископа Порфирия?

Нам кажется: чтобы в служении литургии быть с греками и со всею Восточною Церковью "единой силой и единым сочетанием о Христе", то, безусловно, тропарь третьего часа следует изъять из обеих анафор²⁰, хотя сделать это и в настоящее время, по-видимому, будет очень трудно и, пожалуй, невозможно. Для этого, во-первых, необходимо, чтобы в высших наших церковных инстанциях и хотя бы в некоторой части духовенства произошло полное осмысление и осознание его неуместности в евхаристических молитвах, а это — процесс очень длительный. Здесь проявляется наша косность и сильная привычка к утвердившемуся веками обычаю. Во-вторых, неизвестно, какая может быть на это реакция простых верующих (мирян). И в-третьих, в наших научно-богословских сферах на этот вкраившийся, случайный элемент в анафорах мало обращают внимания. Считается лучшим гарантированное молчаливое спокойствие, воцарившееся при совершении главной нашей службы. Очевидно, все останется по-прежнему.

И все же автору этих строк хотелось бы внести некоторые предложения по существу затронутого вопроса.

Об изъятии тропаря из анафор в настоящее время, по-видимому, не может быть и речи, а вот перенести его в промежуточную часть анафоры, между анамнесисом и эпиклесисом, напечатать другим шрифтом — это вполне возможно и необходимо. Здесь он не будет восприниматься за некую главную часть молитвы, не будет отрывать слов благословения Даров от молитвы призывания Святого Духа для освящения Даров как их питательной среды и не будет вносить разлада в эпиклесис. Таким образом будут сохранены неповрежденными евхаристические молитвы призывания Святого Духа на Дары и их благословение.

Итак, предлагается следующее последование эпиклесиса и благословения святых Даров в литургии св. Иоанна Златоуста по изъятии отсюда тропаря третьего часа и переносе его вперед, в промежуточное между молитвами место.

Священник молится:

Поминающе убо спасительную сию заповедь и вся яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное Воскресение, на небеса восхождение, одесную сидение, второе и славное паки пришествие

Возглашение:

Твоя от Твоих Тебе приносяще²¹ о всех и за вся.

Селу же глаголющу, диакон, преложи руце крестообразно, и подъяи св. дискос и потир, поклонится умиленно

Лик:

Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш.

И приходит диакон близ ко иерее, и покланяются оба трижды пред святою трапезою, молящися в себе и глаголя:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того Благий не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся.

Диакон:

Сердце чисто созижди во мне, Боже...

Священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Диакон:

Не отвержи мене от Лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

Священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Священник же молится:

Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем, низпосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащия Дары сия

Таже главу приклонив диакон и показуя орарем святыи хлеб, глаголет тихим гласом:

Благослови, владыко, святыи хлеб.

Священник же, оосклонься, знаменует святыи хлеб глаголя:
И сотвори убо хлеб сей, Честное Тело Христа Твоего.

Диакон: Аминь.

И паки диакон:

Благослови, владыко, святую чашу.

И священник, благословляя, глаголет:

А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего.

Диакон: Аминь.

И паки диакон, показуя и обоя святая, глаголет:

Благослови, владыко, обоя.

Священник же, благословляя обоя святая, глаголет:
Преложив Духом Твоим Святым.

Диакон:

Аминь, аминь, аминь.

И, главу преклонив, диакон священнику глаголет:
Помяни мя, святыи владыко, грешнаго.

Священник же глаголет:

Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно и во веки веков.

Диакон же: Аминь, преходит, на немже перее стояше месте.

Священник же молится:

Яко же быти причащающимся, во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение. Еще приносим Ти словесную сию службу...

И далее обычное последование литургии.

Так же и в литургии св. Василия Великого:

Священник, приклонив главу, молится тай:

Сие творите в Мое воспоминание: Елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете. Поминающе убо, Владыко, и мы спасительная Его страдания, Животворящий Крест, тридневное погребение, еже из мертвых Воскресение, еже на небеса возшествие, еже одесную Тебе Бога и Отца седение, и славное и страшное Его второе пришествие

Возлашает священник:

Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся.

Лик:

Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш.

Диакон... приходит близ священника, и поклоняются оба трижды пред святою трапезою, молящегося в себе:

Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя, и глаголюще:

Священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Диакон:

Сердце чисто созижди во мне, Боже...

Священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Диакон:

Не отвержи мене от Лица Твоего...

Священник:

Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Священник, приклонив главу, молится:

Сего ради, Владыко Пресвятый, и мы, грешнии и недостойнии раби Твои..., дерзающе приближаемся святому Твоему жертвеннику..., Тебе молимся, и Тебе призываем, Святе святых, благоволением Твоея благодсти прийти Духу Твоему Святому на ны и на предлежащая Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати

Таже главу приклонив, диакон показывает орарем соятый хлеб и глаголет тихим гласом:

Благослови, владыко, святыи хлеб.

Священник же, знаменуя святыи хлеб, глаголет:

Хлеб убо сей, самое Честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь.

И паки диакон:

Благослови, владыко, святую чашу.

Священник же, благословляя, глаголет:

Чашу же сию, самую Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь.

И паки диакон, показуя со орарем святая обоя, глаголет:

Благослови, владыко, обоя.

Священник же, благословляя обоя святыя рукою, глаголет:

Излиянную за живот мира²².

Диакон:

Аминь, аминь, аминь.

И главу приклонь диакон ко священнику глаголет:

Помяни мя, святыи владыко, грешнаго.

И преходит, на немже месте стояше прежде.

Священник же молится:

Нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие...

И далее обычное последование.

В изложенных последованиях тропарь третьего часа остается, но он вставлен между молитвами, не разрывает предложений в этих молитвах и не вносит в них бессмыслицы. В этом месте, то есть сразу после возгласа "Твоя от Твоих...", его можно произносить с поднятием рук, но это — моление священнослужителей о своем недостоинстве, как в служебнике сказано: "молящися в себе", не громко, для себя, а не для освящения Даров. А затем следует литургийная молитва на освящение Даров и благословение их.

В анафоре св. Василия Великого не должно быть слов "Преложив Духом Твоим Святым", внесенных сюда из анафоры св. Иоанна Златоуста, а третье благословение Даров следует совершать с произнесением слов "Излиянную за живот мира", или: "Излиянную за мирский живот", или, как у греков: "Излиянную за мирский живот и спасение". Эта греческая форма — самая удобная для третьего, общего благословения Даров.

В эпиклесисе после слова "показать" не должно быть ни точки, ни запятой. После слов: "Хлеб убо сей, самое Честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа" — запятая (может быть, точка с запятой); после слов: "Чашу же сию, самую Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа" — запятая, и только после слов: "Излиянную за мирский живот и спасение" — точка. Предложение окончено, закончена молитва к Богу Отцу (или Святой Троице) о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Диаконские же слова "Благослови, владыко, святыи хлеб" и другие слова и диалоги со священником в молитву эпиклесиса не входят; они вставлены в литургию при патриархе Филофее в XIV в., и печатать их, как и тропарь третьего часа, следует другим, более мелким шрифтом, может быть, курсивом, тем более, что эти слова при служении без диакона вовсе не произносятся²³.

Следует еще сказать, что таинство Евхаристии совершает Сам Бог по молитвам Церкви, священник же есть не более как смиренное орудие Божие, но он должен разумеать, что творит, так как "аще коими словесы совершение бывает, не знает..., святотатским грехом смертно согрешает..." — говорится в "Учительном известии" (п. 10). Недаром в литургийной молитве св. Василия Великого есть такие слова: "И да не моих ради грехов возбраниши благодати Святаго Твоего Духа от предлежащих Даров".

По православному учению, основывающемуся на святоотеческом богословии, освящение Даров совершается наитием Святого Духа, и в этом отношении эпиклесис — призывание Святого Духа на Дары — является кульминацией евхаристической молитвы. С эпиклесисом соединено осенение освящаемых Даров крестным знаменем. Поэтому данная часть евхаристической молитвы должна быть неискаженной никакими позднейшими вставками. Тропарь же третьего часа, если он останется в литургиях и будет помещен в промежутке между анамнесисом и эпиклесисом, как это предлагается в изложенных выше последованиях, не будет вносить того диссонанса, какой он вносит в центральный пункт анафоры — эпиклесис.

При издании служебников с последованиями литургий святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, в которых литературное построение и глубокий богословский смысл евхаристических молитв — анафор, выкристаллизованных этими святыми отцами, следовало бы сохранить неповрежденными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Проф. И. А. Карабинов. Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб., 1908.

² Проф. Н. Д. Успенский. Анафора. Опыт историко-литургического анализа.— Богословские труды, сб. 13, с. 40.

³ Там же, с. 67.

⁴ Там же, с. 94.

⁵ "Пидалион". Закинфское изд., с. 428; Афинское, 2-е изд., с. 249; проф. Н. Д. Успенский. Цит. ст., с. 111.

⁶ Проф. Н. Д. Успенский. Цит. ст., с. 111.

⁷ В. В. Болотов. Заметки по поводу текста литургии св. Василия Великого.— ХЧ, 1914, март, с. 286, 288; Проф. Н. Д. Успенский. Цит. ст., с. 111.

⁸ Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям, 1904, № 2, с. 75.

⁹ "Чин литургии св. Иоанна Златоуста по изложению старопечатных, новоисправленного и древнеписьменных служебников". (Труд иеромонаха Никольского единоверческого монастыря Филарета). М., 1876, с. 90, примеч. 1.

¹⁰ Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа, Порфирия Успенского в 1846 г., Ч. II, отд. 1-е. Киев, 1877, с. 465.

¹¹ Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви. Чернигов, 1864, с. 171: "Молитва... Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа..." прерывает собою связь молитв св. Златоуста и не читается ни в древних греческих служебниках, ни в служебниках преп. Антония Римлянина и Варлаама Хутынского".

¹² Первое путешествие..., с. 467.

¹³ Там же.

¹⁴ Проф. А. Дмитриевский. Отзыв о сочинении еп. Порфирия Успенского "Восток христианский. История Афона. Ч. III. Афон монашеский" - Византийский временник, т. I, 1894, с. 413—429; Проф. Н. Д. Успенский. Цит. ст., с. 109.

¹⁵ Проф. Н. Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885, с. 171, 187.

¹⁶ Проф. А. Дмитриевский. Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Казань, 1894, с. 121.

¹⁷ Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия. Париж, 1947, с. 282, 284; Проф. Н. Д. Успенский. Цит. ст., с. 109.

¹⁸ Вопрос, кому была принесена Спасителем миропасительная Жертва и ныне приносится Евхаристия, был решен на Константинопольском Соборе в 1157 г., согласно определению которого Жертва была принесена и приносится не только Богу Отцу, но Единому Триипостасному Божеству, всей Святой Троице (см.: Богословские труды, сб. 1, с. 84—96).

¹⁹ Первое путешествие..., с. 468.

²⁰ Представителям нашей Церкви весьма часто приходится служить с "восточными", и существующая разница в самом центре литургии не служит "единому сочетанию о Христе". Она является предметом рассуждения, осуждения и нередко возмущения со стороны "восточных"; если не явно, то между собой непременно. Автору этих строк известно сие, так как он в течение ряда лет служил с греческими архимандритами в Свято-Троицком (греческом) храме Александрийского подворья г. Одессы.

²¹ Здесь у нас тоже разногласие с греками. В греческих литургиях этот возглас произносится так: "Τὰ σὰ ἐκ τῶν ὁῶν σοῦ προσφέρωμεν κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα". (Твоя от Твоих Тебе приносим о всех и за вся. "Приносяще" по-гречески "Προσφεροντες"). Если возглас "Твоя от Твоих Тебе приносяще..." сочетать с предшествующей молитвой "Поминающе убо спасительную сию заповедь..." и считать его заключительной частью этой молитвы, то у

нас "Поминающе...", "Тебе приносяще..." выражают незаконченную мысль.

У греков: "Поминающе..." "Тебе приносим..." — мысль законченная. Но проф. Н. Д. Успенский считает, что возглас "Твоя от Твоих..." является придаточным предложением к последующему за ним главному гимну "Тебе поем, Тебе благословим"... и полагает, что и возгласение и гимн вставлены в обе анафоры позднее и не принадлежат творчеству святителей (Цит. ст., с. 108). Тогда предшествующие этому возгласу молитвы "Поминающе убо спасительную сию заповедь..." (св. Иоанна Златоуста) и "Поминающе убо, Владыко, и мы спасительная Его страдания" (св. Василия Великого) без него остаются неоконченными и литературно, и по смыслу.

²² Так в служебнике изд. Киево-Печерской Лавры, 1906. В служебниках Московских, Синодальной типографии 1894 и 1900 гг.— "Излиянную за мирский живот". У греков "Τό ἐκχυθέν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς καὶ σωτηρίας" ("Излиянную за мирский живот и спасение").

²³ Также и диалог между священником и диаконом по поставлении Даров на престол во время пения "Херувимской", который в чине литургии св. Иоанна Златоуста помещен тоже в искаженном виде. Статья об этом диалоге напечатана в "Богословских трудах", сб. 4, с. 181, под заглавием "Недоуменный вопрос из чина литургии св. Иоанна Златоуста". В ней дан исправленный образец диалога, в котором диакон должен выражать пожелание священнику: "Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя".